

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ**  
**по результатам рассмотрения ☒ возражения ☐ заявления**

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам, утвержденными приказом Роспатента от 22.04.2003 № 56, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 08.05.2003 № 4520, рассмотрела поступившее 06.02.2018 возражение компании SHANGHAI NAR INDUSTRIAL CO., LTD., Китай (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству № 572878, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству № 572878 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 28.04.2016 по заявке № 2014743807 с приоритетом от 26.12.2014 в отношении товаров 16 и 17 классов МКТУ на имя индивидуального предпринимателя Саркисова Г.В., Российская Федерация (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству № 572878 было зарегистрировано словесное обозначение «NAR», выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита.

В поступившем 06.02.2018 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, установленных пунктом 3 статьи 1483 Кодекса. Доводы возражения сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак способен ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя соответствующих товаров, так как он воспроизводит обозначение, используемое лицом, подавшим возражение, в отношении однородных товаров (пленочной продукции).

На основании изложенного в возражении лицо, подавшее возражение, просило признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

К возражению были приложены, в частности, распечатки сведений из сети Интернет о лице, подавшем возражение, и копия его бизнес-лицензии [1], фотографии его продукции [2], копии счетов на поставку товаров [3], копия контракта на поставку товаров [4], копия дистрибьюторского соглашения [5], распечатка сведений из сети Интернет об участии в выставке в Таиланде [6], распечатки сведений о принадлежащих лицу, подавшему возражение, товарных знаках в разных странах мира [7].

Отзыв на данное возражение правообладателем не был представлен.

В этой связи следует отметить, что правообладателю в установленном порядке было направлено уведомление от 10.05.2018 о поступившем возражении и назначенной дате заседания коллегии по его рассмотрению. Однако соответствующее заказное письмо было возвращено почтовым отделением отправителю в связи с невручением его адресату.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (26.12.2014) правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя Кодекс и Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 № 32, зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003, рег. № 4322, и введенные в действие 10.05.2003 (далее – Правила).

В соответствии с абзацем 1 и подпунктом 1 пункта 3 статьи 1483 Кодекса не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы, являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя.

В соответствии с пунктом 2.5.1 Правил к таким обозначениям относятся, в частности, обозначения, порождающие в сознании потребителя представление об определенном качестве товара, его изготовителе или месте происхождения, которое не соответствует действительности.

Оспариваемый товарный знак представляет собой выполненное стандартным шрифтом буквами латинского алфавита словесное обозначение «NAR». Правовая охрана данному товарному знаку была предоставлена с приоритетом от 26.12.2014 в отношении товаров 16 и 17 классов МКТУ.

В представленной лицом, подавшим возражение, статье из сети Интернет и бизнес-лицензии [1] содержится общая справочная информация о его экономической деятельности в Китае и на мировом рынке.

Однако она сама по себе не позволяет прийти к выводу о наличии у оспариваемого товарного знака способности ввести в заблуждение потребителя на территории Российской Федерации относительно изготовителя соответствующих товаров, так как для такого вывода обязательно необходимы документы, которые свидетельствовали бы о существовании на дату приоритета оспариваемого товарного знака определенных фактических обстоятельств, обуславливающих саму возможность порождения в сознании российского потребителя не соответствующего действительности представления о конкретных товарах и их единственном известном потребителю конкретном производителе.

Так, не были представлены документы, которые свидетельствовали бы о самих фактах введения лицом, подавшим возражение, соответствующих товаров в гражданский оборот на территории Российской Федерации и позволили бы определить на период ранее даты приоритета оспариваемого товарного знака какие-либо объемы их выпуска, реализации, затрат на рекламу именно этих определенных товаров, территорию их распространения и т.п.

В этой связи следует отметить, что фотографии продукции [2] и выставленные счета на поставку товаров [3] сами по себе не подтверждают факты введения лицом, подавшим возражение, данных товаров в гражданский

оборот на территории Российской Федерации, а поставщиком товаров по контракту [4] выступает иное лицо – Shanghai NAR International Development Co., Ltd., связь которого с лицом, подавшим возражение, документально ничем не подтверждена, причем данный контракт ввиду указанного обстоятельства не согласуется и с дистрибьюторским соглашением [5], отсылающим, собственно, к этому контракту.

Лицом, подавшим возражение, не были представлены, например, российские грузовые таможенные декларации с необходимыми отметками российских таможенных органов, которые подтверждали бы факты законного пересечения соответствующими товарами государственной границы Российской Федерации и, следовательно, введения их в гражданский оборот на территории России лицом, подавшим возражение, в соответствии с какими-либо определенными договорами поставки им тех или иных конкретных товаров.

Отсутствуют и какие-либо сведения о проведении лицом, подавшим возражение, рекламных кампаний на территории Российской Федерации и размещения им рекламы в российских средствах массовой информации.

Сведения из сети Интернет об участии лица, подавшего возражение, в выставке в Таиланде [6] не относятся к территории России, причем эта выставка проходила в 2016 году, то есть уже после даты приоритета оспариваемого товарного знака.

Лицу, подавшему возражение, действительно принадлежат товарные знаки в разных странах мира [7], но их правовая охрана не распространяется, собственно, на территорию России.

При этом коллегия не располагает и какими-либо документами, которые содержали бы сведения о доказанном факте наличия у потребителей тех или иных определенных устойчивых ассоциативных связей при восприятии оспариваемого товарного знака именно с лицом, подавшим возражение. Так, например, не были представлены какие-либо результаты социологического опроса российских потребителей.

Принимая во внимание изложенные выше обстоятельства, коллегия не усматривает в представленных материалах возражения [1 – 7] какие-либо основания для признания оспариваемого товарного знака способным ввести в заблуждение потребителя относительно изготовителя товаров, то есть не соответствующим требованиям пункта 3 статьи 1483 Кодекса.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

**отказать в удовлетворении возражения, поступившего 06.02.2018, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 572878.**